

пытывают угрызения совести. Чем больше Свидригайлов пытается не слышать внутренний голос добра, тем больше его сознание раздваивается, о чём свидетельствуют его загадочные видения (например, ему является покойная Марфа Петровна). Как и сны Раскольникова, сны Свидригайлова занимают важное место в романе: автору важно приоткрыть завесу внутреннего мира своих героев.

В жизни этих героев есть общее: оба позволили себе перешагнуть через нравственные принципы. Следовательно, собственная теория приведёт Раскольникова к тому же, к чему пришёл Свидригайлов через вседозволенность (а именно к ней и склоняет идея «право имеющих») — к духовной гибели, пустоте, отсутствию идеалов. Единственный путь спасения для Родиона — освободиться от своей теории.

— Есть ли различия между Раскольниковым и Свидригайловым?

Между Раскольниковым и Свидригайловым есть ряд существенных различий: Свидригайлов совершает как преступления, так и добрые дела с равнодушием, а Раскольников — по идейным соображениям, по своему желанию; Свидригайлов преступает закон свободно, не задумываясь, а Раскольников долго мучается, сомневается перед совершением преступления; если Свидригайлов практически игнорирует моральные принципы, то для Раскольникова имеют большое значение гуманистические начала.

— Почему можно назвать Свидригайлова двойником Раскольникова?

Мы наблюдаем сходство Раскольникова и Свидригайлова, и состоит оно прежде всего во вседозволенности. Свидригайлов, по теории Раскольникова, ведёт себя как «право имеющий»: он добро и зло делает с одинаковым равнодушием, как нечто должно, само собой разумеющееся. Его поступки спонтанны, он ничем себя не ограничивает как в положительных, так и в отрицательных поступках. Свидригайлов сам отмечает своё сходство с Раскольниковым. Однако, вопреки такой общности, герои противопоставлены друг другу. Раскольников питает к Свидригайлову не меньшую неприязнь, чем к Лужину.

— Как двойники Раскольникова помогают нам понять авторскую позицию?

Мы видим, что двойники Раскольникова принципиально отличаются от него. Однако близость их мировоззрений с теорией о «тварях дрожащих» и «право имеющих» говорит о ложном пути Родиона Раскольникова.

Сталкивая Раскольникова с Лужиным и Свидригайловым, автор опровергает теорию Раскольникова, показывая читателю её чудовищный антигуманный смысл. Чем более уверен Раскольников в своей теории, тем больше он становится ближе к своим аморальным, циничным двойникам. Герой невольно сравнивает себя с ними, и пусть это не приводит его к разочарованию в своей идеи и отказу от неё, Раскольников думает и сомневается. Чем больше он вынужден взаимодействовать с Лужиным и Свидригайловым, тем больше отвращения он питает не только к ним, но и к самому злу, которое они с лёгкостью творят.

Таким образом, роль двойников Раскольникова в раскрытии авторской позиции очень важна. Сопоставляя образы Раскольникова, Лужина и Свидригайлова, проникая в их внутренний мир, автор подводит читателя к пониманию ложности теории Раскольникова. Это одно из средств утверждения авторской позиции в романе Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание».

ЛИТЕРАТУРА

1. БАХТИН М.М. Проблемы поэтики Достоевского. — М., 1963.

2. БЕЛКИН А. Читая Достоевского и Чехова. — М., 1973.
3. ВОЛКОВА Л.Д. Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в школьном изучении. — Л., 1977.
4. ДОСТОЕВСКИЙ Ф.М. Преступление и наказание. — М., 2006.
5. ЕВНИН Ф.И. Роман «Преступление и наказание» // Творчество Достоевского. — М., 1959.
6. ЕСИН А.Б. Психологизм русской классической литературы. — М., 1988. — С. 176.
7. КАРЯКИН Ю. Самообман Раскольникова. — М., 1976.
8. КАСАТКИНА Т.А. Авторская позиция в произведениях Достоевского // Вопросы литературы. — 2008. — № 1. — С. 196–227.
9. КИРПОТИН В.Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова. — М., 1986.
10. КОМОВА Т.Д. Двойники в системе персонажей художественного произведения (на материале западноевропейской и русской литературы XIX в.); автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2013. — С. 23.
11. МАЗИЛИНА Д.А. Роль двойников при выявлении авторской позиции в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Университетское образование: культура и наука: материалы международного молодёжного научного форума: 14–15 июня 2012 г. Часть I / Отв. ред. А.П.Шмакова. — Ульяновск, 2012. — С. 362–367.
12. МИХАЛЕВА А.А. Герой-двойник и структура произведения (Э.Т.А.Гофман и Ф.М.Достоевский); автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2006. — С. 36.
13. ОДИНОКОВ В.Г. Типология образов в художественной системе Ф.М.Достоевского. — Новосибирск, 1981.
14. РУМЯНЦЕВА Э.М. Фёдор Михайлович Достоевский. — Л., 1971.
15. ХОЦ А.Н. Пределы авторской оценочной активности в полифоническом «самоизнании» героя Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. — Л., 1991. — Т. 9. — С. 22–39.
16. ШКОЛОВСКИЙ В.Б. За и против. Заметки о Достоевском. — М., 1957.